

Народный артист Российской Федерации

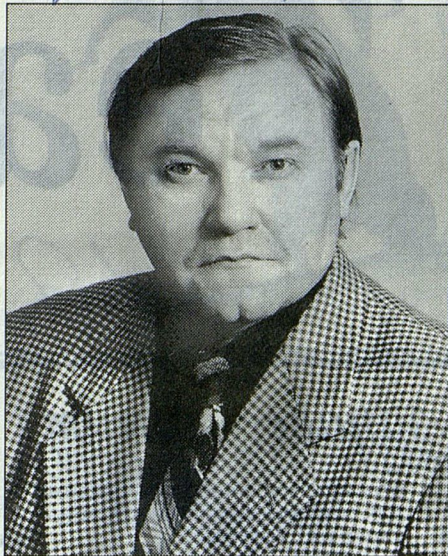
Виталий Васильевич Тарашенко

Большой театр, 1998. — 10 сент. (№ 19)

Очень хорошо помню, как впервые услышала Виталия Тарашенко. Я, студентка первого курса Московской консерватории, пришла в театр имени Станиславского и Немировича-Данченко на «Евгения Онегина». Татьяну пела Галина Писаренко, а Ленского — певец, мне совершенно не известный. Но едва он запел, сразу приковал к себе внимание — яркий, красивый голос звучал свободно, пение было осмысленным, наполненным искренним чувством. После этого спектакля я запомнила имя певца — Виталий Тарашенко. Было это в 1986 году.

Почти десять лет спустя, уже в 1995 году, в Японии, я пела с Виталием «Евгения Онегина», когда он впервые исполнял партию Ленского в спектакле Большого театра. И это был совсем другой Ленский. Я поняла, какой большой творческий путь прошел за эти годы артист, как многому научился, как выросло его профессиональное мастерство. Для меня это был яркий пример того, как Виталий умеет совершенствовать свой репертуар, как серьезно он работает, какие большие требования предъявляет к себе, если только через три года после прихода в Большой театр решился выступить в партии, которую уже долго пел в Музыкальном театре...

Творческая судьба Виталия мне представляется счастливой. Учеба в Московской консерватории, почти 13 лет активной, интересной работы в театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, где осваивался русский и западноевропейский классический репертуар. В эти же годы — непродолжительная, но очень продуктивная, насыщенная стажировка в театре «Ла Скала» под руководством знаменитой Джульетты Симионато. Приглашения на отдельные спектакли в Большой театр —

«Иоланта», «Паяцы». Работа за рубежом, в том числе плодотворное сотрудничество с Варшавской оперой, где В. Тарашенко спел и Германа, и Самозванца, и Калафа в «Турандот». Встреча с Моцартом, и не где-нибудь, а в берлинской «Комише опер», где сам Гарри Купфер ставил с его участием «Похищение из сераля»... Так надо ли удивляться, что шесть лет назад в Большой театр Виталий Тарашенко пришел сложившимся мастером, имеющим за плечами и большой репертуар, и богатый опыт работы в разных труппах, с разными дирижерами и режиссерами.

Отсюда, видимо, его мобильность, умение правильно выбирать репертуар и отсутствие творческой «всездности», серьезное отношение к своей профессии. В работе Виталий не дает себе ни в чем поблажек. Я не помню спевки или репетиции, где бы он пел или репетировал вполосилы, впологоса. Когда в начале этого сезона, 26 августа, после сбора труппы у нас была сценическая репетиция «Иолан-

ты», стыдно признаться, но только два исполнителя пели в полный голос — Виталий Тарашенко и Владимир Редькин. И для Виталия это норма. Я репетировала с ним «Пиковую даму», когда готовила партию Лизы, участвовала вместе с ним в подготовке премьер «Иоланты» и «Франчески» и много раз имела возможность наблюдать за тем, как работает этот артист. Он действительно работает — пытаюсь получить как можно больше в процессе репетиций от режиссера, дирижера, партнеров. Но зато на спектакле с Виталием — как за каменной стеной: он не подведет, а если надо, то и поддержит.

Сегодня Виталий Тарашенко по праву занимает в труппе ведущее положение. Он исполняет весь драматический теноровый репертуар и не чурается партий лирических, и это залог его творческого долголетия, которого я ему от души желаю.

Мне импонирует и стиль поведения Виталия в коллективе, то, как он скромно и с достоинством держится, никогда ни на что не жалуется и не ропщет, всегда собранный, дисциплинированный и подтянутый, он даже своим внешним обликом как бы подчеркивает серьезность намерений, с которыми приходит в театр, — работать. В чем-то я даже завидую его умению так работать.

Высокое звание народного артиста России пришло к Виталию Тарашенко, по-моему, очень своевременно: много и успешно сделано, налицо признание зрителей и коллег, впереди — интересные планы. Я от души поздравляю своего уважаемого и высоко ценимого мною коллегу с получением высокого почетного звания и желаю ему осуществления всех его надежд, долгой и удачливой жизни в искусстве.

Мария ГАВРИЛОВА.